

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: СДЕЛКА С ПРАВОСУДИЕМ ИЛИ ОСОЗНАННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Ю.В. Кузьмичева, студент

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24411/2500-1000-2019-11435

***Аннотация.** В данной статье автор говорит об институте досудебного соглашения о сотрудничестве. Рассматривается его соотношение с основными постулатами уголовного и принципами уголовно-процессуального законодательства. Также и рассматриваются практические проблемы, возникающие при реализации данного института. Анализируются позиции высших судебных инстанций, а также позиции ученых в юридической науке на этот счет. Делается вывод о теоретическом несовершенстве и недостаточной практической эффективности данного института на практике.*

***Ключевые слова:** особый порядок уголовного судопроизводства, досудебное соглашение о сотрудничестве, уголовное наказание, назначение наказания, принципы уголовного процесса.*

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации закрепляет институт досудебного соглашения о сотрудничестве. Данному вопросу посвящена глава 40.1 УПК РФ, регулирующая производство особого порядка принятия судебного решения в данном случае [1]. В теории и на практике, в российской и зарубежной юридической науке к данному институту относятся по-разному, но в целом данный институт находит поддержку в обществе, поскольку отмечается его практическая значимость.

Однако, представляется, что в вопросе существования данного института не все так однозначно. Прежде всего, обратимся к Уголовному законодательству. Так, согласно части 1 статьи 2 УК РФ в качестве одной из задач УК РФ провозглашается охрана прав и свобод человека и гражданина, а также иных общественно значимых ценностей [2]. Также согласно части 2 статьи 43 УК РФ целями уголовного наказания провозглашаются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. При этом общеизвестно, что именно дифференциация и индивидуализация уголовного наказания преследует цель назначения такого наказания, которое бы в свою очередь соответ-

ствовало характеру общественной опасности преступного деяния, личности виновного лица и иным заслуживающим внимания суда обстоятельствам. Однако, при применении института досудебного соглашения о сотрудничестве, максимальный размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера наказания, предусмотренного за конкретное преступление. Стоит отметить, что такое возможно при существовании 2 условий: наличии смягчающих и отсутствия отягчающих обстоятельств, которые должны работать в совокупности. При этом, суд вправе и применить институты назначения условного наказания, более мягкого наказания или же вообще освободить подсудимого от исполнения наказания. В свою очередь, такое сокращение максимальной санкции можно рассмотреть как законодательно предусмотренная возможность нарушения действия принципов и целей назначения наказания, поскольку такие большие допущения в сторону смягчения санкций за преступные деяния могут поставить под сомнение саму идею восстановления социальной справедливости при назначении наказания, а также исправления осужденного, в связи с тем, что фактический размер наказания не будет соответствовать характеру и степени об-

щественной опасности преступного деяния. На наш взгляд, это в свою очередь может повлечь формирование неправильных правовых и социальных установок как у самого осужденного, так и у потерпевшего, согласия которого при применении данного уголовно-процессуального института не требуется. Это может породить последующие преступления как со стороны первого (в виде рецидивов), так и со стороны потерпевшего, который сам пожелает «вершить справедливое правосудие». Также в литературе подчеркивается, что в таком случае могут быть нарушены и иные права потерпевшего [3, с. 500].

Тем не менее, данный институт доказывает свою практическое удобство и эффективность с точки зрения раскрываемости групповых преступлений, к которым, как правило, относятся наиболее общественно опасные преступные деяния. К тому же, нельзя упомянуть, что изначально при создании и введении его в УПК РФ, говорилось о цели данного института как инструмента борьбы с организованной преступностью и коррупционными преступлениями [4, с. 81]. Однако, на наш взгляд, данный институт является ни столько средством именно эффективности расследования уголовных дел, сколько средством процессуальной экономии в рамках уголовного судопроизводства. Не секрет, что применение данного института заметно облегчает процесс доказывания для лиц, осуществляющих расследование. Заключение досудебного соглашения прежде всего, удобно для следователей, и кому же не дает абсолютные гарантии для подозреваемых лиц, поскольку если при дальнейшем рассмотрении дела суд сделает вывод о том, что содействие подсудимого оказалось недостаточно эффективным или он не выполнил все свои обязательства по соглашению, суд имеет право не применять в отношении подсудимого поощрительные меры в части назначения наказаний. Важно отметить и роль вышеупомянутого условия об отсутствииотягчающих обстоятельств при назначении наказания, к которым мы в первую очередь отнесем ре-

цидив преступления. Получается, что даже при формальном соблюдении подсудимым на этапе следствия обязательств и успешном раскрытии преступления, при назначении наказания итоговая санкция для данного лица будет такой же, как и при расследовании в общем порядке. Подобные вопросы являются предметом рассмотрения Конституционного суда. Например, в своем Определении от 16 июля 2015 г. № 1598-О. Конституционный суд подчеркивает, в данной ситуации не усматривается несоблюдения всех гарантий прав и свобод граждан [5]. Но фактически мы можем наблюдать противоречие механизма назначения наказания одному из ключевых аспектов института досудебного соглашения о сотрудничестве. И.И. Лодыженская и Г.П. Панфилов, говоря об этом, подчеркивают, что: «в итоге данный правовой институт оказывается недействующим» [6, с. 161]. Но при этом, подписывая данное соглашение, подозреваемый несет некоторые риски, в том числе, и в вопросах безопасности его семьи и его самого. Поскольку нет абсолютной гарантии эффективности работы программы защиты свидетелей, распространяющейся и в данном случае, от действий так называемых «преступных авторитетов». В итоге получается, что лицо, подписавшее досудебное соглашение о сотрудничестве должно само доказать эффективность своего сотрудничества со следствием, при этом неся некоторые риски. А это, в свою очередь, противоречит такому фундаментальному принципу действующего уголовного судопроизводства, как презумпция невиновности, поскольку у подсудимого возникает обязанность доказывания.

В итоге, мы можем сделать вывод о том, что досудебное соглашение о сотрудничестве противоречит основополагающим принципам уголовного и уголовно-процессуального законодательства. И, на наш взгляд, данный институт стоит сохранить в российском уголовном процессе лишь как исключительную меру в борьбе с наиболее общественно опасными видами преступных посягательств.

Библиографический список

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. Рожкова В. А. Некоторые проблемы правового регулирования заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и пути их решения // Молодой ученый. – 2016. – №26. – С. 499-501. – URL <https://moluch.ru/archive/130/36138/> (дата обращения: 28.07.2019)
4. Гаврилова О.В., Степкин С.М., Цечоев Х.И. К вопросу о создании института досудебного соглашения о сотрудничестве в современной России // Научно-аналитический журнал Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. – 2012. – № 3. – С. 79-84. – URL <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sozdanii-instituta-dosudebnogo-soglasheniya-o-sotrudnichestve-v-sovremennoy-rossii/> (дата обращения: 28.07.2019)
5. Лодыженская И. И., Панфилов Г. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правоприменения и пути их преодоления // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 1 (43). – С. 159-170. – URL <https://cyberleninka.ru/article/n/dosudebnoe-soglashenie-o-sotrudnichestve-problemy-pravoprimeneniya-i-puti-ih-preodoleniya/> (дата обращения: 28.07.2019)
6. Определение Конституционного суда РФ от 16 июля 2015 г. № 1598-О. —URL <https://www.referent.ru/7/258896/> (дата обращения 28.07.2019 г.).

PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT: JUSTICE DEAL OR CONSCIOUS NECESSITY?

Y.V. Kuzmicheva, *Student*
Samara National Research University
(Russia, Samara)

Abstract. *In this article, the author talks about the institution of a pre-trial cooperation agreement. Its correlation with the basic tenets of criminal law and the principles of criminal procedure legislation is considered. Practical problems arising from the implementation of this institution are also considered. The positions of the highest judicial instances, as well as the positions of scientists in legal science on this subject are analyzed. The conclusion is made about the theoretical imperfection and insufficient practical effectiveness of this institution in practice.*

Keywords: *special procedure of criminal proceedings, pre-trial agreement on cooperation, criminal punishment, sentencing, principles of criminal procedure.*